

УДК 061.236

«Вольные каменщики»: мистики, просветители, революционеры

С. Е. Киясов

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sergeykiyasov@mail.ru

В центре внимания автора – события европейского масонского движения XVII–XVIII столетий. Анализ источников позволил осветить причины и ход реформы «старого» масонства в Британии в эпоху Нового времени. Констатируется, что инициаторами перемен стали интеллектуалы, члены Королевского общества. Их целью стали широкие реформы общества в духе концепций Просвещения. Как доказывает автор, новая Великая ложа активно экспортировала свои практики в европейские страны и в Североамериканские колонии.

Ключевые слова: масонство, эзотерика, масонская конспирация, просветительская философия, Американская революция, Французская революция.

Поступила в редакцию: 10.12.2019 / Принята: 20.02.2020 / Опубликована: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Freemasons: Mystics, Enlighteners, Revolutionaries

S. E. Kiyasov

Sergey E. Kiyasov, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, sergeykiyasov@mail.ru

The focus of the author are the events of the European Masonic movement in the XVII – XVIIIth centuries. Analysis of sources helped to illuminate the causes the course of the reform of “old masonry” in Britain in the Modern history. It is shown that the change agents were the intellectuals, members of the Royal Society. Their aim was wide-ranging reforms society in the spirit of the concepts of the Enlightenment. As the author proves, new Grand Lodge actively exported their practices to Europe and North American colonies.

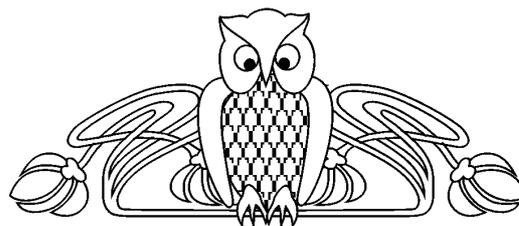
Keywords: Masonry, Esotericism, Masonic conspiracy, Enlightenment philosophy, American revolution, French revolution.

Received: 10.12.2019 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-209-214>

Современные масонские ложи (внегильотинные) появились на территории Шотландии¹ и Англии². Хронологические рамки их зарождения также известны и захватывают рубежные десятилетия XVII–XVIII вв. Сакральная дата этого

по-прежнему загадочного для внешнего мира процесса – 24 июня 1717 г. В этот день в Лондоне состоялось провозглашение Великой ложи³. Она стала первой в истории и практической деятельности «вольных каменщиков». Последующие усилия лидеров нового английского масонства, которые одновременно являлись членами влиятельного Лондонского королевского общества⁴, были направлены на максимально быстрое оформление просветительской по духу идеологии⁵. Состоявшаяся модернизация завершила многовековую и славную летопись ремесленного строительного Братства.

Рождение Великой ложи Лондона, превратившей масонские структуры в новомодные собрания интеллектуалов-реформаторов, стало результатом длительной и сложной эволюции. Ее начало можно датировать XVI столетием, а местом «запуска» определить Шотландию⁶. Лишь спустя столетие сходные процессы получили развитие в послереволюционной соседней Англии. Именно здесь философские, или «спекулятивные» масонские сообщества, сумели, наконец, окончательно сосредоточить свои усилия на распространении передовых общественно-политических и научных знаний. Об этом, к примеру, свидетельствуют широкие административные полномочия созданной ими Великой ложи Лондона. В качестве «материнской» ложи она не только упорядочила и структурировала новое масонство, но и создала многочисленные зарубежные отделения – Великие Провинциальные ложи, которым активно покровительствовала. Такая деятельность по праву наделила обновленное масонство ролью глашатая «духа перемен» и способствовала осуществлению эпохальных революционных переворотов, в списке которых Война за независимость в североамериканских колониях Великобритании и Французская революция. Во всяком случае речь идет о несомненном идейном влиянии «вольных каменщиков» на эти события, поскольку именно их структуры (обряды) целенаправленно пропагандировали необходимость радикальной ревизии традиционных общественных, религиозных и политических ценностей. Все сказанное не оставляет сомнений в актуальности дальнейшего осмысления процесса становления и последующей эволюции транснационального масонства.

Реконструкция и проникновение в глубины генезиса масонского движения, имевшего место в эпоху Просвещения, прежде всего, требует развенчания устоявшихся мифов. Речь идет

об истоках этого феномена и хронологии его рождения. По утверждениям ангажированных летописцев-масонов, «древняя» история Ордена берет начало в библейские времена, в частности в эпоху строительства Иерусалимского Храма царя Соломона⁷. Однако предпринятая попытка «состарить» масонство лишь выдавала приверженность идеологов движения идеализации дохристианских и раннехристианских верований. В эпоху Нового времени рациональный синтез подобных традиций, по-видимому, должен был подкрепить и обеспечить торжество масонской (философской) религии и ее божества – Велико-го Архитектора Вселенной. Как уже отмечалось, новейшие исследования убедительно доказали, что становление масонского движения и его универсальной просветительской идеологии произошло много позднее – XVII–XVIII вв. Немаловажно, что в эпицентре становления масонского интеллектуального феномена оказались крупные и влиятельные протестантские страны, в частности Шотландия и Англия. К этому времени они пережили сложные перипетии политических революций и внутренних идейно-религиозных коллизий. По итогам состоявшихся здесь перемен в Европе появилось эталонное буржуазное государство – Великобритания, которое не упустило возможность наладить экспорт своего влияния и многообразных идейных новаций.

Отметим в этой связи специфику развития «ремесленного сектора» в государствах континентальной Европы. Она не позволила местным интеллектуальным структурам опередить Великобританию в вопросах его идейной и структурной трансформации, соответствующей духу времени⁸. Можно, в частности, констатировать наличие в европейских странах (например в католической Франции) «замороженного» наследия феодального социально-экономического уклада, а также устоявшихся традиций религиозного консерватизма. Все это сделало менее востребованными модные тенденции, нацеленные, как за Ла-Маншем, на модернизацию местных масонских ремесленных структур. Впрочем, несмотря на неблагоприятные условия, предопределившие отмеченное отставание, европейские интеллектуалы сумели внести свой вклад в налаживание структуры просветительской конспирации. В XVII столетии их усилиями были созданы многочисленные тайные сообщества, ведущее место среди которых занимал Орден розенкрейцеров⁹.

О рождении этой организации в 1614 г. сообщил анонимный трактат, изданный в Германии под названием «Откровение Братства». Текст с изложением учения розенкрейцеров адресовался «всем ученым и правителям Европы»¹⁰. Здесь же была впервые представлена история Ордена, считавшего своей задачей «реформацию всего мира, приведение человечества к истинной философии». Также были оглашены шесть главных принципов розенкрейцеров. В частности, первый

из них прославлял ремесло врачевания «больных безнадежно»¹¹, что иносказательно подразумевало оказание помощи бедствующему человечеству. Второй пункт определял правила поведения членов интернационального Ордена в повседневной жизни. В частности, все они обязывались носить одежду, соответствующую обычаям той земли, где они находились. Третий пункт предусматривал обязательность ежегодных общих собраний розенкрейцеров. Четвертый предлагал каждому «брату» найти себе преемника, а пятый – устанавливал для братьев специальный пароль (слово «розенкрейцер»). Последний, шестой пункт, объявлял сроки тайной деятельности Ордена, рассчитанной на столетие¹². Основателем Ордена в «Откровении» был назван легендарный немецкий мистик Христиан Розенкрейц (1378–1484), который будучи воспитанником одного из монастырей, в юном возрасте якобы побывал в Палестине, Аравии и Египте. В стране фараонов любознательный европеец постиг тайны древних мистерий. Вернувшись на родину, он создал тайное общество с целью реализации полученных знаний, которые представляли собой синтез иудейского, исламского и христианского гнозисов. Общество получило название Орден розенкрейцеров. После смерти Христиана Розенкрейца последователи отыскивали в саркофаге учителя рукопись с изложением новых тайн и откровений, значение которых, по их мнению, могли оспорить только тексты Священного Писания¹³.

В 1620 г. усилиями немецкого протестантского богослова Иоганна Валентина Андреэ (1586–1654) были созданы первые Христианские Братства, которые можно рассматривать в качестве реальных организационных структур Ордена розенкрейцеров. Возглавить ученое сообщество Андреэ, оставаясь его идеологом, предложил протестантскому герцогу Августу Брауншвейг-Люнебургскому (1568–1636). По мнению специалистов, структуры Ордена действовали в большинстве стран Европы¹⁴. Обретенное идейное могущество вплотную приблизило розенкрейцеров к политике. Политической нацеленности организации способствовала также ее мировоззренческая платформа. Орден был ярким врагом Рима и активно выступал против католической церкви. Поддерживая Реформацию, его участники, как и будущие новые масоны, мечтали об установлении в Европе и в мире единой религии, которая бы отстаивала интересы «Единого Всеведующего и Всеблагого Господа Бога»¹⁵. Подчеркивая роль и влияние идеологии Ордена на современников, новейшие исследователи ввели в научный оборот специальное понятие – «розенкрейцерское просвещение»¹⁶.

Розенкрейцеры вынашивали планы создания нового международного ученого сообщества, черты которого позже отчетливо просматривались в структурах Невидимого колледжа (Оксфорд) и Королевского общества (Лондон). Важно от-

метить, что члены интеллектуального Ордена в Англии использовали те же самые организационные технологии, которые позднее были взяты на вооружение обновленными масонскими ложами. Так, розенкрейцеры, как и «вольные каменщики», пытались искусственно, в целях собственного престижа «состарить» Братство; связывали его рождение с деятельностью мифического лидера; наконец, они использовали в своей практической работе особые степени посвящения¹⁷.

Во второй половине XVII столетия эпицентром тайного движения розенкрейцеров стала буржуазная Англия, заявившая о себе как о родоначальнице эпохи Просвещения. Наиболее выдающимися представителями Ордена розенкрейцеров являлись врач Роберт Фладд (1574–1637), антиквар Элиас Эшмол (1617–1692), физик Роберт Бойль (1627–1691) и архитектор Кристофер Рен (1632–1723)¹⁸. Немногочисленность и замкнутость розенкрейцерских структур, перегруженных в своей деятельности наследием мистики и эзотерики, вынудила влиятельных британских интеллектуалов изыскать новые формы консолидации научной и политической элит. В силу устоявшихся в тогдашней интеллектуальной среде культурных традиций, сложившихся под влиянием античной мифологии с ее разнообразными аллегориями, наиболее привлекательными для них стали традиции строительной (масонской) культуры и сами ложи «вольных каменщиков». В начале XVIII столетия немногочисленные европейские и английские розенкрейцеры, потерявшие надежды на сохранение организационной самостоятельности, влились в систему масонской просветительской конспирации. Впрочем, полностью розенкрейцерские традиции и структуры не исчезли. Во второй половине XVIII в. они, не разрывая связей с масонством, возобновили свою деятельность в Пруссии (Братство золотых розенкрейцеров).

Между тем на территории Британии перестройка угасающих ремесленных строительных сообществ осуществлялась достаточно активно и приобрела новые направления. Так, в Шотландии ремесленники-масоны заявили о себе уже в эпоху раннего Средневековья. Их профессиональная деятельность изначально обладала некоторой спецификой. В частности, по причине отсутствия в этой стране мягких пород строительного камня среди местных зодчих не были развиты приемы тонкой, декоративной отделки архитектурных объектов. Вследствие этого, здешние мастера-строители в отличие от соседней Англии были лишены возможности сформировать разветвленную систему профессиональной иерархии с выделением особо привилегированных структур наподобие гильдий.

В Шотландии также действовали упрощенные законы об ученичестве. Данная категория ремесленников-строителей обучались менее продолжительно, чем в Англии, но обладала правом выполнять работу мастера еще до официального

подтверждения профессиональной квалификации. В XVI столетии строительные цехи Шотландии, как и в целом в Европе, пережили кризисные процессы, которые разрушили их прежнюю замкнутость и открыли доступ посторонним людям. Решающую роль в этих событиях сыграли финансовые затруднения, которые вынуждали местные цехи принимать в свои ряды любого состоятельного человека. Результаты такой «открытости» можно проиллюстрировать на примере масонской (еще ремесленно-строительной по статусу) ложи Абердина. В 1670 г. она насчитывала 49 человек, из которых только 10 были каменщиками–ремесленниками. Еще 15 человек не являлись таковыми, а были плотниками, кровельщиками и кузнецами. Прочие участники данного масонского сообщества выступали как представители «средних слоев». Среди них значились торговцы, священнослужители, чиновники, джентльмены, адвокат и ученый-математик. В ложе также оказались 4 дворянина, из которых трое носили графский титул¹⁹. Пестрый социальный состав участников такого масонского собрания убедительно свидетельствует о состоявшемся отрыве от традиций ремесленного мира. Похожая ситуация наблюдалась и в других масонских структурах Шотландии, которые на протяжении XVII столетия окончательно превратились в «клубы протестантских господ»²⁰. По мнению современного шотландского историка Дэвида Стивенсона, именно в этой стране возникла мода на масонские ложи, в которых преобладали не ремесленники-строители, а интеллектуалы и джентльмены²¹.

В Англии ремесленные гильдии, в том числе и строительные, появились в XI в. Их деятельность изначально жестко регламентировалась королевской властью. К середине XV столетия имущественное неравенство ремесленных цехов привело здесь к процессу амальгамации, то есть, к поглощению бедных корпораций более богатыми, как правило, торговыми. Все это обеспечило появление «смешанных», или ливрейных компаний, что ускорило разложение цеховой системы и способствовало быстрому развитию раннекапиталистических отношений в английском городе. Важно подчеркнуть пересечение таких тенденций в экономике с общественно-политическими событиями (научная революция, торжество англиканской церкви, усиление власти парламента). В конечном итоге именно эти веяния создали условия для зарождения философского масонского движения и в этой стране. Наиболее динамично процессы формирования новых ассоциаций каменщиков происходили в Лондоне. В 1463 г. их объединение – Компания масонов Лондона – получила статус ливрейной²². Ее представители регулярно делегировались в местные органы власти, занимая там ключевые посты. Помимо лондонской строительной гильдии, аналогичные организации появились и в других городах Англии – Честере, Дурхэме, Ньюкасле и Ричмонде. Однако к началу XVII в.

деятельность провинциальных масонских (строительных) ассоциаций пришла в окончательный упадок. В этой связи «перемещение» Компании масонов Лондона в наивысший разряд цеховой «табели о рангах» заслуживает особых комментариев, поскольку именно это событие, на наш взгляд, приоткрывает тайну рождения структур современного масонского Ордена.

Как известно, столичные ливрейные компании занимали исключительное место среди ремесленных и торговых гильдий Англии. Это были наиболее влиятельные и богатые цехи, которые пользовались особым расположением короля и городских властей. Самые большие из них размещались на территории Лондонского Сити, где в 1717 г. и появилась первая Великая масонская ложа. Исследователи относят ливрейные компании (livers gilds) к числу крупнейших торговых корпораций, появившихся на рубеже Средневековья и Нового времени. Важно отметить, что включение лондонского масонского цеха в число ливрейных компаний радикально изменило его социальный состав и профессиональную ориентацию. Отныне он был наделен правом кооптации в свои ряды людей, не связанных со строительным ремеслом. О специфике состоявшихся перемен можно судить по сохранившимся статутам. Один из них – «Ордонансы лондонских масонов» (1521)²³. Этот документ подтверждает полную свободу местных ремесленников-строителей от всяких цеховых ограничений. Возникшая ситуация способствовала появлению двух разновидностей масонских лож, которые отныне существовали отдельно: гильдий масонов-строителей и философских лож «вольных каменщиков». Об этом свидетельствует текст масонской «Старой Конституции», которая, по свидетельству Джеймса Андерсона, была рассмотрена и утверждена 27 декабря 1663 г. на Ассамблее – уже теряющего свою автономию – строительного Братства²⁴. Не удивительно, что этот документ крайне далек от рассмотрения вопросов, относящихся к работе профессиональной строительной гильдии. Основное внимание в тексте «Конституций» уделено организационным вопросам нового порядка, не связанным с прежней деятельностью. В частности, здесь впервые упомянута персона Великого Мастера как главы Братства Вольных Каменщиков. Таким образом, к указанному времени в Англии произошла важная организационная перестройка, коснувшаяся ремесленных гильдий каменщиков-строителей (масонов-ремесленников). Эти структуры не просто превратились в ливрейные гильдии, но и полностью утратили свои профессиональные традиции. Таким образом, они стали не более чем аллегорической ширмой, скрывающей становление и «работу» нового, философского масонства. В эпицентре этого «перерождения» находились британские интеллектуалы и ученые, заинтересованные в становлении многочисленного и влиятельного просветительского движения.

Несмотря на успехи масонов-философов, влияние в Англии сохраняли и последователи традиций «старого» масонства. Они подчеркивали свою связь с ремеслом, а также с воззрениями мистиков-розенкрейцеров. Вопрос об итоговом соединении двух ветвей масонства в Соединенном Королевстве удалось решить лишь в 1813 г. После длительных переговоров и взаимных уступок дело завершилось провозглашением Объединенной Великой ложи Англии (UGL)²⁵. Подчеркнем, что это событие обозначило итоговую победу просветительской традиции в масонском движении, пришедшей на смену оккультной эзотерике мистиков-розенкрейцеров.

Новая просветительская парадигма в деятельности регулярного масонства наиболее ярко представлена в США и во Франции, переживших в конце XVIII столетия бурные революционные события. Безусловно, настоящими пионерами политических баталий явились североамериканские масоны. Их связь с наиболее яркими эпизодами Войны за независимость сомнений у специалистов не вызывает²⁶. Однако альянс масонства с политикой нуждается в отдельных пояснениях и комментариях.

Первые ложи «вольных каменщиков» на территории английских колоний в Северной Америке появились в начале 30-х гг. XVIII столетия. Они оставались немногочисленными и накануне Войны за независимость насчитывали несколько сотен человек²⁷. Однако реальное влияние этих структур было достаточно велико. Так, присутствие масонской идеологии отчетливо прослеживается в тексте Декларации независимости, озвученной 4 июля 1776 г. Ее принципы легко обнаружить и в тексте семи статей Конституции, закрепивших образование США. Этот базовый документ был обсужден Конституционным Конвентом в Филадельфии и принят 17 сентября 1787 г. При этом обращает на себя внимание несомненное сходство работы Конвента, руководимого масонами-политиками Джорджем Вашингтоном (1732–1799) и Бенджамином Франклином (1706–1790), и Великой ложи «вольных каменщиков». Такие обязательные компоненты стандартного масонского регламента, как выборы делегатов, процедура свободного обсуждения, коллегиальное утверждение документа, наличие председательствующего и даже название собрания, с поразительной точностью воспроизводят устоявшуюся масонскую традицию. По всей видимости, для участников этого собрания, среди которых было немало масонов, подобная практика давно стала привычной и наиболее приемлемой. После ратификации ассамблеями штатов Конституция США вступила в силу, о чем объявил новоиспеченный американский парламент – Конгресс представителей – в марте 1789 г. Здесь же был принят проект Билля о правах – начальные десять статей-поправок к тексту Конституции США, провозгласившие ряд дополнительных политических, личных и про-

цессуальных прав граждан. Отметим, что базовые идеи этих документов, предопределивших последующую эволюцию североамериканского демократического государства, были предельно близки ортодоксальной доктрине масонства, конечно же, хорошо известной его отцам-основателям.

Во Франции, переживающей в конце XVIII столетия кризис «Ancien regime», масонские ложи также сыграли заметную роль в надвигающихся политических коллизиях. Разумеется, не следует при этом преувеличивать роль конспирологических теорий аббата Огюстена Баррюэля (1741–1820), прямо обвинившего «вольных каменщиков» и масонов-иллюминатов в подготовке революции²⁸. Разумеется, как и за океаном, масонские структуры во Франции стали участниками процесса формирования революционных настроений, тем более, что в предреволюционной Франции они были достаточно многочисленны и, несомненно, обладали большим общественным влиянием. Этот факт признают и масонские историки²⁹. Однако достаточно спонтанное развитие революционных событий свидетельствует об отсутствии в европейской стране, в отличие от Североамериканских колоний, единого координационного центра. Штурм Бастилии в июле 1789 г. носил стихийный характер, хотя как акт сопротивления деспотии, конечно же, был заранее заложен в умы французов. Подлинное же содержание революционных идей, которые, в свою очередь, подпали под влияние конкретных политических, социальных, и экономических факторов, раскрылось только в ходе многоэтапного и столь же непредсказуемого последующего политического действия³⁰.

Сами французские масоны накануне и в период революции выступали в качестве противников абсолютизма и поборников либеральных реформ. К этому их подталкивали вовсе не сформированные заранее тайные политические программы, а сам дух их уставных документов, в которых отрицались сословные, расовые и религиозно-политические различия между людьми. Как результат революционные события привели к колоссальному разбросу мнений, в том числе и в среде самих «вольных каменщиков». Было очевидно, что их главный противник – абсолютизм – был повержен, а дальнейшее развитие событий вовлекло их в ожесточенную политическую борьбу, главной целью которой было отнюдь не создание демократического государственного строя. В итоге уставные принципы масонской организации, опиравшиеся на морально-этические установления, не смогли заменить партийных лозунгов. Объективные обстоятельства делали внесоциальную консолидацию, на возможности и целесообразности которой продолжали настаивать масонские лидеры, утопичной и нереализуемой. Реалии и законы политической борьбы привели движение «вольных каменщиков» революционной Франции к полному упадку. К 1794 г. работа в столичных и провинциальных ложах оказалась под запретом³¹.

Лишь годы спустя, в хронологических рамках постреволюционной империи Наполеона Бонапарта (1769–1821) французские масоны сумели возобновить свои собрания. На сей раз они проявили единство и сплоченность, активно поддержав усилия своего покровителя-императора³². Со своей стороны сама Великая Франция в лице своего основателя и лидера также оказывала всемерную поддержку лояльному, «имперскому» масонству³³.

Рождение современного регулярного масонства века Просвещения завершило многообразные циклы его предшествующей истории и эволюции. Разрозненные структуры ремесленного средневекового Братства, деятельность которого сопровождалась тяготением к мистике, усилиями интеллектуалов-просветителей начали приобретать контуры будущего Вселенского Братства. Однако начальная стадия жизни обновленного масонского движения обозначила не только успехи, но и высветила многочисленные проблемы. Если в актив рассматриваемого процесса может быть включено быстрое распространение регулярных структур «вольных каменщиков» на европейском континенте и за океаном, то в пассиве отчетливо прослеживались усложнение его обрядовой культуры, а также нарастающая разобщенность. Подобные тенденции явились следствием недостаточно полной адаптации новой масонской идеологии и ее практического применения к уже сформированным реалиям социально-политической жизни как в самой Великобритании, так и в других европейских странах, оказавшихся на пороге системных внутренних перемен. Однако в контексте назревающей многопрофильной (политической, экономической, культурной, ментальной) мутации «старого» социума Европы правящая элита вынуждена была опереться на идеи уже состоявшейся интеллектуальной революции, активными и заинтересованными глашатаями которой выступили транснациональные структуры новых «вольных каменщиков».

Примечания

- ¹ *Stevenson D.* The origins of freemasonry : Scotland's century. 1590–1710. Cambridge : Cambridge University Press, 1988.
- ² *Hamill J.* The History of English Freemasonry. Addlestone : Lewis Masonic Books, 1994.
- ³ *Calvert A. F.* The Grand Lodge of England. London : Herbert Jenkins Limited, 1917.
- ⁴ *Lomas R.* The invisible college : the Royal Society, freemasonry and the birth of Modern science. London : Headline Book Publishing, 2002.
- ⁵ The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. London : Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke at the Flower-de-luce over-against St. Dunstan's Church, in Fleet-street, 1723.

- ⁶ *Stevenson D.* The first freemasons : Scotland's early lodges and their members. Aberdeen : Aberdeen University Press, 1988.
- ⁷ The Constitutions of the Free-Masons... P. 1–23.
- ⁸ См.: *Киясов С. Е.* Массонство в эпоху Просвещения (генеэис, идеология, эволюция, статус). СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. С. 49–65.
- ⁹ См.: *Киясов С. Е.* Очерки по истории массонства XVII–XX вв. Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2016.
- ¹⁰ *Fama Fraternitatis*, То есть Вещание высокохвального Ордена Р. К. к государям разного состояния, людям и ученым в Европе / пер. с нем. В. П. Б. V. 1784 года (б.м.) // НИОР РГБ. Ф. 14 (В. С. Арсеньев). Ед. хр. 178. Л. 1–60.
- ¹¹ Там же. Л. 25.
- ¹² Там же. Л. 25–26.
- ¹³ Там же. Л. 42.
- ¹⁴ См.: *Бейджент М., Ли Р.* Эликсир и камень. Традиции магии и алхимии / пер. с англ. М. : Эксмо, 2004. С. 100.
- ¹⁵ *Андреев А. А.* Ассасины, карбонарии, розенкрейцеры, масоны. М. : «Традиция»-«Евролинц», 2001. С. 101.
- ¹⁶ См.: *Йейтс Ф. А.* Розенкрейцерское просвещение / пер. с англ. М. : Алетейя, Энигма, 1999.
- ¹⁷ См.: *Парнов Е.* Трон Люцифера. Критические очерки магии и оккультизма. М. : Изд-во полит. литературы, 1991. С. 199.
- ¹⁸ См.: *Розенкрейцеры : из молчания – свет* / пер. с итал. М. : Ниола-Пресс, 2010. С. 64.
- ¹⁹ *Short M.* Inside the Brotherhood. Further secrets of the Freemasons. London : Grafton Books, 1990. P. 49.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ *Stevenson D.* The first freemasons... P. 8, 182.
- ²² *Barron C. M.* London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain. Vol. 1. 600–1540. Ed. by D. M. Palliser. Cambridge, 2000. P. 430.
- ²³ London Mason's Ordinances 1521 // Documents in English Economic history (England from 1000 – to 1760). London : The Harvill Press, 1977. Vol. 1. P. 1000–1002.
- ²⁴ The Constitutions of the Free-Masons... P. 132–134.
- ²⁵ См.: *Киясов С. Е.* Объединенная Великая ложа Англии : история создания // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 348–352. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-348-352
- ²⁶ *Bullock S. C.* Revolutionary Brotherhood. Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, 1730–1840. Chapel Hill and L. : University of North Carolina Press, 1996, 421 p.
- ²⁷ *Palou J.* La Franc-Maçonnerie. P. : Éditions Payot, 1964. P. 345.
- ²⁸ *Barruel A.* Memoires pour servir a l'histoire du jacobinisme. T. 1–4. London : Kenning, 1797–1798.
- ²⁹ *Martin G.* La Franc-Maconnerie française et la préparation de la Révolution. P. : PUF, 1926, 294 p.
- ³⁰ См.: *Киясов С. Е.* Массонство в эпоху Просвещения... С. 335–336.
- ³¹ *Chevallier P.* Histoire de la Franc-Maçonnerie française. Vol. 1–3. P. : Fayard, 1974–1975 ; Vol. 1. P. 338.
- ³² См.: *Киясов С. Е.* Массонство в эпоху Просвещения... С. 337–354.
- ³³ Там же. С. 349.

Образец для цитирования:

Киясов С. Е. «Вольные каменщики»: мистики, просветители, революционеры // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 209–214. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-209-214>

Cite this article as:

Kiyasov S. E. The Freemasons: Mystics, Enlighteners, Revolutionaries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 209–214 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-209-214>